Орловская правда ● 13 августа 2004 г.
УВЛЕЧЕНИЯ

«Травля зверя борзыми из-под гончих есть самая приятная и весёлая охота». Л.П. Сабанеев. 1885 г.

Жил-был, нет, живёт-может председатель колхоза. С первого дня хозяйство повёл крепко и, чтоб покороче об этом, до сих пор так ведёт, уж двадцать первый год.

Сам срок говорит об уникальности вожака. Народ такую революцию перебедовал, с её неизбежной при всякой

революции разрухой, а в малоархангельском селе Ивань как была тысяча голов общественного скота, так до сих пор и осталась, как брали по сорок центнеров зерна с гектара, так и берут; и молока по четыре тысячи кило от ко-

ровы надаивают, и свеклы по четыреста центнеров с гектара выкапывают.

— В общем, за свои деньги живём, — заключил председатель Пашков, — средняя зарплата у нас две тысячи рублей, и у меня такая же, выше средней я взять себе не позволю.

На том конец разговору о хозяйстве, поскольку главные наши герои сейчас — собаки. Личные председателевы. Их у Александра Николаевича двадцать пять. Борзые, гончие, лайки.

 Собаки делают человека добрее...

Это он понял пятнадцать лет назад. Друг-лётчик подарил ему густопсового борзого щенка. Сказал, что порода угасающая, а ведь была одним из символов девятнадцатого века, и грех её забывать.

— Скоро у меня появилось ещё несколько борзых, а раз завёл, надо обязательно давать им бегать. Стал выезжать с ними на охоту, сам верхом, но без ружья: я не убийца, псовая охота честная, она слабого зверя выбраковывает.

Однако среди перелесков с одними борзыми трудно; борзая лишь на открытых местах здорово зверя ловит, а выгонять его из оврагов, рощ и прочих ухоронок лучше умеет гончая; так завёл Александр Пашков и целую свору русских пегих гончих, это порода тоже старая и уходящая.

Лишне говорить, что свой родословный паспорт имеет каждая собака.

— Кстати, гончую зовут не собака, а выжлец; а если самка — выжловка. И хвост у них не хвост, а гон. А у борзых хвост зовётся правило, с ударением на «и».

Да, всё как у великого охотничьего писателя Сабанеева, сто лет не переиздававшегося; им сейчас зачитываешься, дивясь богатству языка и обычаев — богатству, ушедшему навсегда.

— Нет, надо, надо вернуть. Цель моей жизни — вывести собак таких же, какие были прежде. И у меня есть единомышленники по всей России, мы сообща ведём старые породы: улучшаем их, точней, восстанавливаем. У некоторых есть прямые потомки тех борзых, что в семнадцатом году были вывезены за границу.

Александр Николаевич называет верных своих друзей из Москвы и Липецка, Воронежа и Курска, Волгограда и Орла. Они регулярно встречаются — чаще именно в Ивани, близ которой стараниями Пашкова шесть лет назад создано Верхнесосенское

охотхозяйство площадью в восемь тысяч гектаров.

— Это больше не ради охоты, а опять же для улучшения породы. За один раз позволяется загнать только одного зайца или лису. Главное, собаки работают... Они во время погони так лают, так аха-

ют — у меня сердце от этой красоты выскакивает.

Ценность гончей ведь определяется по «паратости» (чтоб умела два часа бежать на всех парах) и по крепкому неутомимому голосу (пашковские выжлецы имеют восемь «голосовых» баллов из возможных десяти).

Улучшается порода и собачья, и... заячья. Как уже сказано, при безружейной псовой охоте чаще всего отлавливаются ослабевшие зверьки. А сильные остаются жить-поживать и здоровое потомство наживать.

— Приезжие друзья не шутя повторяют, что у нас тут самые быстрые зайцы в России, и самые крупные тоже. Если стандартный заяц весит пять с половиной кило, то здесь есть и по восемь, прошлой зимой как раз такой попался. Причём этот тяжеловес масти какой редкостной был — чёрный заяц!

Он называет, сколько поросят вывела в этом сезоне знакомая дикая кабаниха (девять), сколько лет подряд родит знакомая лосиха (четыре), где кормятся сейчас местные косули и прочая вольная живность.

— Да ещё пять рыбных прудов сделали. На удочку там ловить каждый может бесплатно, а вот сетями — ни за какие деньги. Этой весной из города крутые с

сетями приехали, так наши ребята их просто-напросто побили...

Молодёжь в Первой Ивани (есть ещё Вторая, но она в другом хозяйстве) вся сплошь здешняя, коренная — верный признак общей бытовой прочности. Люди смотрят на председателя, как неутомимо он работает для селян и для себя. И равняются по нему.

— Я собакам еду сам готовлю, по две фляги в день, даже пальцы выгибаются... Газ в селе, асфальт? За это благодарность не мне, а губернатору и главе районному. А про себя так скажу: если б не собаки, так, может, и скатушек съехал бы от непрерывных хлопот. Я ж всерьёз всё принимаю, да и непьющий, некуря-

щий. Вместо этого в каждое воскресенье, в любой дождь и снегеду с собаками. Шесть лесов с ними промахнём — три дня потом голова ясная.

Сейчас, летом, охоты, конечно, нет. Но радость не уходит. Мордастенькие щенки сидят в вольере, ждут для игры обеих председателевых дочурок, да и любого чужого гостя готовы облизать со всем своим врождённым, издревле привитым доверием к человеку.

У всех, и больших, и малых, — клички. Даются они по традиционному двухсотенному списку, приведённому всё тем же Сабанеевым: Трубач, Буян, Карай, Гроза, Скрипка...

А вот праздные собаководы сейчас моду взяли людские имена своим породистым собакам давать. Никита, Максим... Прежние псари этого избегали: на охоте с её заполошными криками плохая путаница выйти может.

Среди друзей («друзья — главное, что есть в моей жизни») имеются и строгие кинологи, и романтичные голубятники.

— У меня у самого шесть пород голубей. И гуси холмогорские по десять килограммов. И петухи юрловские. И пчёлы...

Так что здесь родство не по охотницкому признаку — по природному.

На фоне всеобщей нынешней жадности-кровожадности эта бескорыстная людская порода кажется редкой, уходящей.

Но зато какой добротой наполняет она окружающих. Ещё на самом въезде в Первую Ивань, центральную усадьбу СПК имени Кирова, приметили мы не частый ныне приветливый свет в глазах встречных. И не знали селяне, кто мы и зачем тут, а уже ласково улыбались.

Думается, всё это напрямую связано со здешним лидером, любящим собак, природу и старинный лад.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Малоархангельский район.
Фото Сергея МИРОНОВА.